

УДК 070.41

DOI: 10.29039/2413-1679-2024-10-3-19-27

«ИСКРЫ» ЕКАТЕРИНОДАРСКИХ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТОВ В ПЕРИОД ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ: ИСТОРИЯ И ТИПОЛОГИЯ

Кидакоева З. Ш.

*ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»,
Краснодар, Россия
E-mail: kidakoeva@gmail.com*

В статье воссоздается история социал-демократической газеты «Искра», которая четырежды пыталась укрепиться в кубанском информационном пространстве первой половины 1918 г. Каждый раз «антибольшевистский» характер приводил к закрытию газеты. В работе детально анализируется тематическое разнообразие и история издания, начиная с первого выпуска, вышедшего 31 мая 1918 г., и до окончательного закрытия газеты Кубанским правительством осенью того же года. Особое внимание уделяется политическому и социальному контексту, в котором происходило становление издания, подчеркивается значимость внутрипартийных расколов, повлиявших на формирование редакционной политики. Особый акцент в статье сделан на роли отдельных личностей, стоявших у истоков создания газеты, таких как Иван Дмитриевич Гольман, Леонид Семёнович Надеждин-Ямпольский, Алексей Борисович Барон и другие.

Ключевые слова: газета «Искра», кубанские социал-демократы, гражданская война, большевики, газета «Проблеск», кубанская периодика, репрезентация истории газеты.

ВВЕДЕНИЕ

Изучение событий Гражданской войны на Кубани 1917–1920 гг. до сих пор вызывает живой интерес у отечественных и зарубежных исследователей. На фоне достаточной изученности исторических событий, партийных противостояний анализ публицистической деятельности представителей ведущих политических организаций и историко-типологические особенности периодики того времени все еще остаются «белыми пятнами» в истории отечественной журналистики. Между тем периодические издания в период политических потрясений являются важнейшими источниками, благодаря которым воссоздаются и реконструируются локальные сведения и события.

Такая стагнация систематизации кубанской периодики изучаемого периода объясняется тем, что подавляющее большинство периодических изданий потеряно безвозвратно. Конечно, часть изданий сохранились в библиотеках и архивах, но, к сожалению, рассредоточенность их по разным фондам, зачастую не подписанных, усложняет комплексное исследование важнейшего источника сведений о событиях на Кубани в период 1917–1920 гг. Между тем воссоздание истории, анализ тематической палитры хотя бы одного издания приближает нас к наиболее детальной репрезентативной картине развития системы кубанской периодики на фоне важнейших историко-политических трансформаций XX века.

Обращение к газете «Искра» обусловлено несколькими обстоятельствами: во-первых, партия социал-демократов Кубани, выступающая издателем газеты к весне 1918 г., претерпевала внутренний и внешний раскол, что, несомненно, должно отразиться на страницах газеты; во-вторых, эфемерный характер газеты и преемственность ее, указывают на любопытную историю становления издания.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА ИССЛЕДОВАНИЯ

Первый номер социал-демократической газеты «Искра» вышел в свет 31 мая 1918 г. под известным интернационалистическим лозунгом «Пролетарии всех стран соединяйтесь!». По классической программе социал-демократических изданий на первой же странице был сделан реверанс в сторону великого учителя пролетариата – Карла Маркса. В связи с двадцатилетним юбилеем Российской социал-демократической Рабочей партии редакция посчитала нужным дать биографический набросок великого творца научного социализма, «являющегося прочным фундаментом для социалистического движения мира» [4].

В программной статье редакция «Искры» признавалась, что газета имеет определенную политическую физиономию, хотя и имеет местные интересы. Цель газеты определялась четко – «показать для своих читателей ориентацию в этой сложной исторической проблеме, дать руку, которая помогла бы разобраться в спутанном клубке текущих событий общественно-государственной жизни» [5]. Тематика газеты соответствовала информационной повестке и сводилась к небольшим сообщениям с Закавказского и Кубанского фронтов, местной хронике и телеграммам. Цена за номер 25 копеек.

Газета «Искра» готовилась к выпуску при ближайшем участии известного на Кубани журналиста Ивана Дмитриевича Гольмана, печатавшегося газетах «Кубанский курьер» (1910) и «Листок Войны» (1910) под псевдонимом Старый Нил.

В своем фундаментальном библиографическом справочнике Б. М. Городецкий редактором социал-демократической газеты «Искра» указывает Е. П. Тимонова. В самой газете редактором значится Е. П. Тимаков.

Такая небольшая неточность в написании фамилии может быть связана с несколькими причинами.

Во-первых, это может быть простая типографская опечатка, которая могла возникнуть как в процессе подготовки справочника, так и при его последующей верстке. В то время корректорские ошибки были довольно частым явлением, особенно учитывая, что имена и фамилии нередко подвергались искажению при переписывании документов вручную.

Во-вторых, такая ошибка может быть следствием недостаточной проверки источников или ограниченного доступа к первичным материалам, что было нередким явлением для исследователей, особенно в условиях политических противостояний и отсутствия возможности свободного обмена информацией. При подготовке справочника Б. М. Городецкий, возможно, опирался на вторичные источники, в которых ошибка уже была допущена, либо на устные свидетельства, где искажение фамилий также не исключено.

В государственном архиве Краснодарского края в фонде Краснодарского педагогического рабочего факультета им. В. И. Ленина (педрабфак) нашелся любопытный документ, предположительно раскрывающий имя и отчество редактора «Искры». В списках поступивших в 1922 г. на 1 курс вечернего отделения рабфака им. В. И. Ленина значился Тимаков Емельян Павлович. В анкете Емельян Павлович отметил, «что родился в 1882 году, по национальности – русский, по партийной принадлежности – беспартийный, проживает по адресу Елизаветинская 28» [2].

На наш взгляд, этот документ представляет собой важное свидетельство, которое может пролить свет на личность редактора газеты «Искра». Учитывая редкость фамилии «Тимаков», а также совпадение имени и отчества, можно с большой долей вероятности предположить, что Емельян Павлович Тимаков, упомянутый в списках студентов вечернего отделения рабфака им. В. И. Ленина, действительно был тем самым редактором, который стоял у руля «Искры» в 1918 г.

Первый же номер ежедневной социал-демократической газеты «Искра» привел к разгрому типографии, конфискации оборудования и угрозам расстрела для редактора и сотрудников редакции. Официальную причину закрытия газеты находим в «Известиях Кубанского областного ЦИК»:

«По распоряжению президиума местного Совета депутатов закрыта меньшевистская газета “Искра” за помещение вымышленной телеграммы о наступлении иностранных интервентов на Каял и за клевету на Советскую власть» [15, с. 68].

Карательные меры закрытием газеты не ограничились, в редакции были проведены обыск, конфискация и аресты.

Закрытие газеты «Искра» социалистическими революционными группами было воспринято как покушение на одно из важнейших завоеваний революции – свободу слова. Так, сочувствующая эсерам, но официально беспартийная газета «Проблеск», издаваемая местным Союзом печатников, сообщала, что на заседании от 2 июня 1918 г. социалистами-революционерами осуждались приемы и методы борьбы Советской власти со свободной печатью, а также выражены протест и глубокое возмущение по поводу закрытия газеты:

«Возмутительное поведение Павлюкова, вторгшегося, как жандарм времён самодержавия, в помещении Комитета и в помещение типографии, где печаталась “Искра”, и грозившего расстрелом без суда и следствия тов. рабочему Тимакову за то, что тот был редактором “Искры”, – должно вызывать самое суровое осуждение и протест со стороны всех рабочих города Екатеринодара» [9].

Причем в «промахе» газеты «Искра» редакция «Проблеска» обвиняла действующую власть, которая отказывалась дать официальные сведения о происходящих на Кубани событиях, тем самым заставляя горожан «блуждать в потемках и жить невероятными слухами»:

«Во времена Филимонова и Покровского считали необходимым для осведомления населения печатать в газетах сводку о междоусобной войне <...>. В последние дни ни командующие армиями, ни Чрезвычайный штаб обороны не считают необходимым делиться с населением сведениями о положении на фронтах. Граждане Кубанской республики предоставлены самим себе <...>, к их услугам только самые последние “новости домашнего телефона”. <...> И, право, немногим погрешила покойница “Искра”, разрешив германским войскам дойти до Каялы. Кара, наложенные на газету, в высшей степени сурова. Зачем метать перуны на газету за вымышленные сообщения, когда она не имеет возможности получить правдивых» [3].

Так газета «Искра» после первого номера пополнила ряды кубанских газет-эфемеров, которые, по мнению профессора Ю. В. Лучинского [8], обычно проживали несколько месяцев, после чего закрывались навсегда (либо по решению властей, либо из-за отсутствия средств) или открывались заново при формально ином издателе и редакторе и под другим названием.

Постановление об аресте редактора Е. Тимакова и членов редакции А. Барона и Л. Надеждина не помешало Екатеринодарскому Комитету Российской социал-демократической Рабочей партии за три дня подготовить к печати преемницу «Искры» – ежедневную социал-демократическую газету «Наша Искра».

Графическая и информационная модели нового издания полностью соответствовали предшественнице. Но в связи с убытками издательства и трехдневным перерывом редакция была вынуждена временно поднять цену на экземпляры до 30 копеек. Официальным редактором новой газеты значился М. И. Плаксин.

Большую часть номера занимали телеграммы Петроградского телеграфного агентства, передающие последние известия с крупных городов и фронтов Гражданской войны. Большой интерес представляет раздел «Местная жизнь», где публиковались короткие материалы о различных аспектах жизни Екатеринодара. Особое внимание уделялось действиям большевиков в городе.

И если в «Искре» социал-демократы только выражали недовольство усилением репрессивных мер в городе, то в «Нашей Искре» уже открыто пропагандировали необходимость пресечения «карательной деятельности» большевиков. Весьма красноречивы в этом отношении заголовки материалов: «Ужасы гражданской войны», «Как «тушат» «Искру»», «Гнойная язва», «Митинг во время похорон», «Мандат на реквизицию девушек» и др.

На первой полосе, напоминая читателям о недавней «автономовской» истории, которую, по мнению автора, «местные СМИ подавали как «домашнюю ссору», редакция «Нашей Искры» требует разобраться в вопросе более объективно. Автор обращает внимание на то, что в каждом районе или крупном городе работают свои «автономовы», «золотаревы» и «шнейдеры», ничего общего не имеющие с идейным большевизмом. И сравнивает их с гнойной язвой:

«Многие говорят, что большевизм освободил личность, придал ей гражданский облик, но, к сожалению, он широко развил и произвол личности; <...> такие “собратья” и их “проступки”, <...> появившиеся на начальном периоде гегемонии Советской власти в виде маленьких нарывов – разрослись в большую гнойную язву» [13].

Под заголовком «Как «тушат» «Искру» в новой газете социал-демократов был напечатан подробный рассказ событий, предшествовавший закрытию «Искры»:

«...В редакцию явился член Совдепа Павлюков и грубо, не поздоровавшись, потребовал редактора. На указание, что товарищ Тимаков куда-то вышел, Павлюков грубо заявил: – Вашу газету я закрываю, Тимакова арестовываю, а если он ко мне не явится добровольно для ареста, то я его пристрелю, где встречу. С этими словами он удалился в типографию, где арестовал Т. Никитина, произвёл дебош, разбросал шрифт, конфисковал рукописи и ушёл» [6].

В материале «Карательная экспедиция» рассказывается о майских событиях в Ейском отделе, где «отряд Лебедева, окружив станицу, учинил расправу над казаками»:

«Ночью собрался совет и с участием представителей отряда «судил» виновных. Допросили только двух. Потом, очевидно, стало скучно и допрос был прекращен. Выстроили казаков в ряд и решили расстреливать по очереди. <...> Все расстрелянные ни в чем не повинны. Единственная разве их вина – что они офицеры» [1].

Применяемые большевиками такие средства «борьбы с контрреволюцией» вызывали у обывателя чувство страха и ненависть к самой большевистской идее, чем, естественно, пользовались оппоненты.

Ряд материалов, указывающих на ошибки большевиков, в газете «Наша Искра» продолжила статья «Памятка запутанного обывателя», напечатанная в разделе «Местная жизнь». Автор делится с читателями историей своего приятеля, к которому с обыском явилась группа лиц, одетых матросами, и предъявила «мандат судебного комитета какого-то крейсера, по каковому мандату доблестным морякам предоставлялось право обыска, реквизиции, ареста и расстрела на всём пространстве бывшей и настоящей России». Предполагая появление в Екатеринодаре большого количества такого рода «пропусков на тот свет», автор подготовил небольшую сводку кратких наставлений:

«Не грызи подсолнуха и не сори на буржуйных улицах (а на пролетарских, очевидно, сори сколько хочешь, ибо, что пролетарию здорово, то буржую – смерть); не распространяй ложных слухов о гражданском фронте, а постарайся отыскать в “Известиях” официальную сводку штаба; доноси в “комиссию по борьбе с контрреволюцией” обо всем, что услышишь, увидишь и прочтешь в чужих сердцах» [14].

При этом обещанные к печати декреты большевиков автором откладывались из опасения за судьбу издания:

«Чтобы читатель лучше усвоил хартию вольностей, подготовленную для него попечительным начальством, откладываю перечень декретов до следующего номера нашей газеты. Впрочем, кто его знает, удастся ли тебе, читатель, прочесть продолжение? Ведь газеты, а иногда газетчики также “пускаются в расход”» [14].

Последние слова автора, прячущегося под псевдонимом *Тихоня*, стали пророческими: за «антисоветскую пропаганду» в материале о карательной экспедиции в Ейском отделе газета «Наша Искра» была конфискована и весь комитет демократической партии перешел на нелегальное положение.

Произошедший перерыв в работе кубанской группы социал-демократов после закрытия газеты «Наша Искра» был еще связан с усилившимся вниманием к оппозиционной прессе. Обострение политической обстановки, подогрело провокационный характер антисоветских выступлений в прессе и мерой воздействия на них явились «Декреты» Советской власти. Так, «Декрет о печати» (1917), а затем «Декрет о введении государственной монополии на объявления» (1917) лишили

большинство ежедневных изданий потока необходимых средств и привели к «естественной смерти» изданий. Беспрепятственно функционировали лишь те, что стояли на «платформе Советской власти» или поддерживались частными финансовыми потоками. Но социал-демократическая «Искра» снова вспыхнула спустя две недели в городе Новороссийске.

Леонид Семенович Надеждин-Ямпольский, один из идейных вдохновителей Новороссийской «Искры», позже в воспоминаниях расскажет о причинах переноса газеты в портовый город:

«...Но вот наступило знаменитое Вознесенье, когда около тюрьмы жертвой советских палачей пали 70 казаков, расстрелянных из пулемёта китайскими наёмниками. <...> К этому времени был привезён экземпляр наказа Чрезвычайного Собрания уполномоченных фабрик и заводов Петрограда, носившего характер призыва к свержению советской власти. По постановлению комитета с-д. партии было решено отправить в Новороссийск делегатов с поручением напечатать и доставить в Екатеринодар 5 000 экземпляров наказа» [11].

Ближайшим помощником Леонида Надеждина-Ямпольского при подготовке к печати Новороссийской «Искры» был Анатолий Борисович Барон, молодой журналист и статист.

Командировка Л. Надеждина-Ямпольского и А. Барона в Новороссийск совпала с событиями на Черноморском флоте. «18 июня в Новороссийской бухте по предписанию центральной Советской власти был потоплен Черноморский флот, за исключением нескольких судов, ушедших во главе с дредноутом “Воля” к немцам в Ставрополь» [7, с. 99].

Написанная Л. С. Надеждным-Ямпольским в Новороссийске и напечатанная в местной газете «Приморский край» статья о расстреле казаков в Екатеринодаре как нельзя лучше соответствовала настроениям черноморцев. Вскоре этот номер и листки напечатанного антисоветского Наказа были отправлены группой демократов в Екатеринодар для распространения. Такие действия екатеринодарской группы привели к закрытию газеты «Приморский край» и преследованию карательным отрядом Баяна-Мальцева «искровцев».

К тому времени новая газета демократов «Неугасимая Искра» набиралась в типографии «Союза рабочих печатного дела» в Новороссийске.

«К этому времени весть о прибытии карательного отряда сделалась уже достоянием всего Новороссийска. Узнали об этом и наборщики, и они торопились кончить дело. Уже была отправлена часть газет, уже лежали отпечатанными 3.000 экземпляров, когда в типографию союза явился в сопровождении конвоя Баян Мальцев. “Неугасимая Искра” была погашена. Печать приостановлено, набор развёрстан, газета конфискована» [11].

Но Надеждину-Ямпольскому удалось уйти и большую часть тиража захватить с собой. Получилось, что одновременно в Екатеринодар прибыли донесения Баяна Мальцева о «ликвидации искровцев» и номер «Неугасимой искры». Так в Новороссийске 25 июня 1918 г. в свет вышла третья «Искра» кубанских демократов.

Вследствие технических затруднений, созданных для редакции «Искры», номер вышел в половинном размере. Под заголовочным комплексом «Неугасимой Искры» большим шрифтом были напечатаны актуальные для кубанской группы лозунги: «Долой смертную казнь!»; «Долой самосуды и расстрелы, позорящие революцию!»; «Требуйте перевыборов Совета!».

А в редакционной статье выступали еще с одним лозунгом – «Свободу печати!»:

«Советская власть, столь ревностно насаждающая “социализм”, не может терпеть свободы печати. Власть, в основе которой лежит насилие, власть, опирающаяся не на рабочих, а на штыки хунхузов, не может слышать голоса независимой критики. Но свободное слово не задушить, мы уверены, что старый наш девиз восторжествует и из икры возродится пламя!» [12].

Фактическому редактору «Неугасимой Искры» Л. С. Надеждину-Ямпольскому удалось избежать ареста. По счастливой случайности аренду квартиры он делил с молодым машинистом, чья любознательность спасла ему жизнь.

«Находясь на железной дороге, машинист С. Заинтересовался, кому предназначался поданный арестантский вагон. Помощник коменданта станции сообщил, что ожидается арест одного редактора. С., зная, что на квартире, где он живёт, скрывается какой-то редактор, заинтересовался узнать его фамилию. И солдат – помощник коменданта прочёл ему телеграмму: “Всем комендантам станции Екатеринодар-Новороссийск, окружному комиссару внутренних дел в Новороссийске, начальнику милиции. Примите меры к немедленному задержанию редактора «Искры» Надеждина и передайте его в распоряжение к командиру броневика Асташину для немедленной доставки в Екатеринодар”» [10].

Машинист бросил дежурство и сообщил соквартиранту о полученной телеграмме. Через два часа с паспортом на имя греческого поданного Надеждин-Ямпольский покинул Новороссийск.

Группа кубанских социал-демократов после прихода Добровольческой Армии на Кубань предприняла еще одну попытку возобновления газеты «Искра». Но и при новой власти «Искре» не суждено было «разгореться». На 10 номере Кубанское правительство закрыло газету «Искра», вышедшую без разрешения Освага.

ВЫВОДЫ

Итак, газета «Искра» кубанских социал-демократов в 1918 г. «зажигалась» четыре раза. Ее история хорошо иллюстрирует политические и социальные процессы, происходившие на Кубани в период 1917–1920 гг., а также место и роль в этих процессах периодики. Закрытия газеты и попытки ее воссоздания отражают не только внутренние противоречия в среде социал-демократов, давление со стороны действующей власти, но и общую нестабильность политической ситуации в регионе.

Так, в условиях гражданского противостояния обретают большую значимость фигуры, стоявшие у истоков газеты. Они не только поддерживали работу издания в крайне неблагоприятных условиях, но и стремились сохранить преемственность и

идеологическую направленность публикаций. И реконструкция их творческих биографий является одной из ключевых задач истории кубанской журналистики.

Газета «Искра» отразила в своем содержании все основные вызовы, с которыми сталкивались социал-демократы в период Гражданской войны. Тематическая направленность публикаций, включавшая критику большевистской власти, анализ местных событий и комментарии к политическим процессам, показывают, что пресса того времени стремилась быть не только информатором, но и идеологическим проводником.

Список литературы

1. Барон А. Карательная экспедиция // Наша искра. – 1918. – № 1.
2. ГАКК. – Ф. Р 346. – Оп. 2. – Д.506. – Л. 2.
3. Г. Т-чь. Потемки // Проблеск. – 1918. – № 54.
4. Гольман И. Великий учитель // Искра. – 1918. – № 1.
5. Искра. – 1918. – № 1.
6. Как тушат «Искру» // Наша искра. – 1918. – № 1.
7. Ладеха Г. Очерки Гражданской войны на Кубани. – Краснодар, Кооперативное изд-во «Буревестник», 1923. – 122 с.
8. Лучинский Ю.В. Газеты-«эфмеры» периода первой русской революции // Историческое развитие отечественной и зарубежной журналистики в контексте современности: Материалы Междунар. науч.-практ. конф. 21–23 сентября 2006 (Ростов-на-Дону). – Ростов н/Д., 2006. – С. 116–117.
9. Местная жизнь // Проблеск. – 1918. – № 54.
10. Надеждин Л. Неугасимая Искра // Искра. – 1918. – № 2.
11. Неугасимая искра. Из недавних воспоминаний // Искра. – 1918. – № 2.
12. Неугасающая «Искра» // Неугасимая Искра. – 1918. – № 1.
13. Спартак. Гнойная язва // Наша искра. – 1918. – № 1.
14. Тихоня. Памятка запутанного обывателя // Наша Искра. – 1918. – № 1.
15. Хроника исторических событий на Дону, Кубани и Черноморье / Истпарт Ростовского обкома ВКП(б) / сост. Я. Н. Раенко. – Ростов н/Д., 1939. – 140 с.

References

1. Baron A. *Karatel'naja jekspedicija* [Punitive Expedition]. *Nasha iskra*, 1918, no. 1.
2. *GAKK* [State Archive of the Krasnodar Krai]. F. R 346, op. 2, d.506, p. 2
3. G.T-ch. *Potemki* [Darkness]. *Problesk*, 1918, no. 54.
4. Gol'man I. *Velikij uchitel'* [The Great Teacher.]. *Iskra*, 1918, no. 1.
5. *Iskra* [Iskra], 1918, no. 1
6. *Kak tushat «Iskru»* [How They Extinguish "Iskra"]. *Nasha iskra*, 1918, no.1.
7. Ladoha G. *Ocherki Grazhdanskoj vojny na Kubani*. [Essays on the Civil War in the Kuban] Krasnodar, Kooperativnoe izd-vo «Burevestnik» Publ, 1923. 122 p.
8. Luchinskij Ju.V. *Gazety-«jefemery» perioda pervoj russkoj revoljucii* [Ephemeral Newspapers of the First Russian Revolution], *Istoricheskoe razvitie otechestvennoj i zarubezhnoj zhurnalistiki v kontekste sovremennosti: Materialy Mezhd. nauch.-prakt. konf. 21–23 sentjabrja 2006 (Rostov-na-Donu)*. Rostov-on-Don, NMC «Logos» Publ., 2006, pp. 116–117.
9. *Mestnaja zhizn'* [Local Life]. *Problesk*, 1918, no. 54.
10. Nadezhdin L. *Neugasimaja Iskra* [The Inextinguishable Iskra]. *Iskra*, 1918, no. 2.
11. *Neugasimaja iskra. Iz nedavnih vospominanij* [The Inextinguishable Iskra. From Recent Memories]. *Iskra*, 1918, no. 2.

12. *Neugasajushhaja «Iskra»* [The Inextinguishable Iskra]. *Neugasimaja Iskra*, 1918, no. 1.
13. Spartak. *Gnojnaja jazva* [A Festering Sore]. *Nasha iskra*, 1918, no. 1.
14. Tihonja. *Pamjatka zaputannogo obyvatelja* [A Guide for a Confused Commoner]. *Nasha Iskra*, 1918, no. 1.
15. *Hronika istoricheskikh sobytij na Donu, Kubani i Chernomor'e* [Chronicle of Historical Events in the Don, Kuban, and the Black Sea Region]. *Istpart Rostovskogo obkoma VKP(b)*. Comp. Ja. N. Raenko. Rostov-on-Don, 1939. 140 p.

THE "ISKRA" NEWSPAPERS OF THE EKATERINODAR SOCIAL DEMOCRATS DURING THE CIVIL WAR: HISTORY AND TYPOLOGY

Kudakoeva Z. Sh.

This article reconstructs the history of the Social Democratic newspaper "Iskra," which made four attempts to establish itself in the Kuban information space during the first half of 1918. Each time, the "anti-Bolshevik" character of the newspaper led to its closure. The paper provides a detailed analysis of the thematic diversity and the history of the publication, from its first issue, published on May 31, 1918, to the final closure of the newspaper by the Kuban government in the autumn of the same year. Particular attention is given to the political and social context in which the publication emerged, emphasizing the significance of intra-party splits that influenced the editorial policy of the Social Democratic newspaper "Iskra." The article highlights the role of individuals such as Ivan Dmitrievich Golman, Leonid Semyonovich Nadezhdin-Yampolsky, Alexey Borisovich Baron, and others, who were instrumental in the creation of the newspaper. The author concludes that studying the history, typology, and themes of publications like "Iskra" allows for a deeper understanding not only of the political and social processes of that time but also of the significance of print media as sources through which local historical events are reconstructed.

Keywords: "Iskra" newspaper, Kuban Social Democrats, Civil War, Bolsheviks, "Problek" newspaper, Kuban periodicals, newspaper history representation.